УДК 327.8

ББК 66.4.04

DOI 10.31554/2222-9175-2020-40-91-97

В. А. Клиновский

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ГОНКОНГЕ В 1842–1859 гг.

Исследуется развитие двуязычия в Гонконге на раннем этапе британского правления. Внимание сосредоточено на внедрении английского языка в систему образования и факторах, мотивировавших принятие решений в сфере языкового планирования. Прослежен постепенный переход к целенаправленному регулированию языковых отношений.

Ключевые слова: языковая политика, Китай, Гонконг, международные отношения.

V. A. Klinovskiy

THE LANGUAGE POLICY OF GREAT BRITAIN IN HONG KONG IN 1842–1859

The article examines the evolution of bilingualism in Hong Kong in the early years of British colonial rule. Main attention is paid to introducing the English language in education, the political and economic motivations behind the decisions, and the gradual transition to purposeful regulation of linguistic relations.

Keywords: language policy, China, Hong Kong, international relations.

Современный Гонконг представляет собой уникальное мультикультурное общество, особенностью которого является хорошо развитое двуязычие. Опыт языкового строительства, осуществлявшегося в регионе в эпоху английского колониального правления, представляется особенно ценным, если учитывать, что властям удалось создать ситуацию такого двуязычия на исконно китайской территории и сформировать у населения особую идентичность практически бесконфликтно.

Базовые принципы языковой политики Великобритании в Гонконге сформировались в период между двумя опиумными войнами (1842–1859), наложив отпечаток на всю ее последующую историю. Изучение политического процесса в этот период дает понимание того, как и под влиянием каких факторов определялись цели и ориентиры дальнейших реформ в этой сфере.

На основании всех имеющихся материалов, так или иначе связанных с языковым планированием в указанный период, можно сделать вполне однозначный вывод, что в эти два десятилетия распространение английского языка среди коренного населения Гонконга было в низком приоритете для колониальной администрации. Нанкинский договор 1842 г. оставил неразрешенными многие вопросы касательно дальнейшего развития китайско-британских отношений. Положение англичан в ре-

КЛИНОВСКИЙ Владимир Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт Дальнего Востока РАН» (г. Москва, Россия). E-mail: klyn87@mail.ru.

гионе оставалось непрочным, а судьба колонии в долгосрочной перспективе – неясной. Однако с самого начала Гонконг воспринимался прежде всего как плацдарм для продвижения британских коммерческих интересов в Азии. Поэтому главной задачей новых властей закономерно стала отладка правоохранительной системы для обеспечения порядка и безопасности в сфере торговли. Относительно же языка и культуры они некоторое время придерживались принципа невмешательства. Для взаимодействия с местным населением на бытовом уровне высокий уровень компетентности последнего в языке метрополии не требовался. В администрации работали переводчики-европейцы, так как к китайским колонистам испытывали недоверие. В свою очередь, насильственное насаждение английского языка и разрушение традиционной системы образования могло привести к конфликтам. В отличие от Индии, где политика распространения английского языка определялась такими документами, как «акт об изучении английского языка» (English Education Act) 1835 г., а впоследствии и так называемая «депеша Вуда» (Wood's Despatch) 1854 г., в отношении Гонконга никаких аналогичных нормативно-правовых актов принято не было.

Историк Цай Юн фан в книге «Гонконг в истории Китая: общество и конфликты в британской колонии (1842–1913)» сформулировал позицию руководства следующим образом: «Не имея целей ассимиляции, британские власти на раннем этапе предоставили китайцам право самостоятельно решать эти вопросы, при условии соблюдения порядка и невмешательства в развитие торговли. У них не было четкого плана по управлению Гонконгом. Они, в своей привычной манере, корректировали курс в зависимости от изменяющихся обстоятельств» [Tsai 1993].

Немаловажной причиной отсутствия комплексных языковых реформ явился также недостаток средств для развития образования. На начальном этапе Гонконг не приносил прибыли британской короне, требуя при этом существенных вложений в развитие инфраструктуры. Сборник «Исторические и статистические данные о колонии Гонконг за 1841–1930 годы», изданный в 1932 г., сохранил данные о доходах и расходах бюджета за исследуемый период [Hong Kong Government 1932]. Даже с учетом вероятных погрешностей очевидно, что большую часть времени бюджет был дефицитным. При этом, например, затраты на общественные работы составляли свыше 45 % расходов в 1845 г. с тенденцией к постепенному понижению до 20–30 % в 1850-х, когда базовая инфраструктура была уже создана. Расходы на поддержание общественного порядка колебались в пределах 30 % в 40-е и 40 % в 50-е гг. Рост этого показателя был связан с растущей за счет миграций с материка численностью населения. В свою очередь, траты на образование составляли менее 2 % годовых бюджетных расходов на протяжении большей части этого периода.

При этом важно не упускать из виду тот факт, что в остальных зарубежных департаментах Великобритании ситуация была примерно схожей. Дело в том, что в самой Англии на тот момент система государственных образовательных учреждений только начинала формироваться. Первый в истории грант на строительство школ в размере 20 тыс. фунтов стерлингов получили от правительства Англиканская и Нонконформистская церкви в 1833 г. До этого образовательная деятельность осуществлялась исключительно благотворительными и религиозными организациями за счет собственных средств. В колониях же еще долгое время фактическая монополия на обучение по европейским стандартам, и в первую очередь – на преподавание английского языка принадлежала протестантским и иезуитским миссиям.

Отчасти поэтому на раннем этапе британская администрация выделяла средства на поддержку не столько миссионерских, сколько собственно китайских сель-

ских школ. В декабре 1845 г. второй губернатор Гонконга Джон Фрэнсис Дэвис по предложению своего секретаря Карла Гюцлафа направил в Министерство по делам колоний прошение о выделении ежемесячной материальной помощи в размере 10 дол.* для китайских школ Гонконга с количеством учеников больше 15, что, по его мнению, должно было произвести хорошее впечатление на родителей учащихся и улучшить отношения с местным сообществом (эта мера была одобрена министерством в августе 1847 г.). В том же году в декабре был создан Комитет по делам образования Гонконга (Education Committee)**, который в т. ч. регулировал финансирование китайских школ.

Еще один фактор в развитии языковой политики 1840–1850-х гг. – это структура населения и динамика его численности. Данные переписей населения за этот период приводятся в так называемых «Голубых книгах», сборниках отчетов, которые направлялись из Гонконга в Лондон ежегодно с 1844 по 1940 г. [Hong Kong Government...]. Несмотря на то что приведенные в них цифры, учитывая сложную обстановку в регионе, нельзя считать абсолютно надежными, по ним можно судить о некоторых общих тенденциях. Так, в 1845 г. население Гонконга составляло 23748 чел., а количество мужчин превышало количество женщин в 4 раза. В 1849 г. на 22 тыс. мужчин было зарегистрировано всего около 7 тыс. женщин. Примерно такая же пропорция при незначительном выравнивании сохраняется и 1850-х гг. При этом количество детей, по официальным данным, в 40-е гг. составляло немногим больше пяти тысяч.

Причина такого дисбаланса заключается в том, что после передачи острова Гонконг Великобритании туда, несмотря на официальный запрет со стороны властей империи Цин, стали массово переезжать на заработки низкоквалифицированные рабочие из соседних китайских провинций. Большинство из них приезжали на один сезон и не перевозили свои семьи [Eitel 1890–1891]. В результате в половозрастной структуре населения города долгое время доминировали взрослые мужчины без образования. Необходимо также иметь в виду, что из-за не вполне легального статуса таких рабочих, скорее всего, далеко не все из них учитывались в официальных переписях и их реальное количество могло быть еще выше. Эти люди в основной массе не были заинтересованы в изучении английского языка. Дети же, если и получали образование, то в традиционных домашних школах. Таким образом, для активного продвижения языковой политики в сфере образования не возникало условий.

Все вышеперечисленное вело к тому, что в 1840–1850-е гг. никаких масштабных реформ языка в Гонконге не проводилось. Поэтому формирование двуязычного сообщества началось более или менее естественным путем, прежде всего благодаря появлению первых миссионерских школ. Крупнейшими организациями, осуществлявшими преподавание английского языка в Гонконге, были Лондонское и Церковное миссионерские общества. Помимо собственно британских миссионеров в становлении новой системы образования Гонконга важную роль сыграли выходцы из Соединенных Штатов Америки, Швейцарии, Франции и Германии, которые также работали учителями английского языка и занимали высокие посты в администрации. Так, к примеру, немецкие миссионеры Вильгельм Лобшайд и Эрнст Иоганн Эйгль занимали в 1840–1880-х гг. пост инспектора правительственных школ***.

На протяжении изучаемого периода миссионерские школы в Гонконге редко функционировали больше двух-трех лет. Раздел «Образование» в «Голубых кни-

* Здесь и далее по тексту имеется в виду испанский доллар, эквивалентный 8 испанским реалам, наиболее распространенная валюта Гонконга в середине XIX в.

** В 1960 г. вместо него был создан Совет по делам образования (Board of Education).

*** Должность аналогична современному секретарю по вопросам образования.

гах» за этот период фиксирует ежегодно в среднем по две работающих школы, где китайским ученикам преподавали английский язык [Hong Kong Government...]. При этом неизвестно, был ли английский когда-либо языком обучения. Общая численность учеников в этих заведениях колебалась от 90 в 1851 г. до 40 в 1858 г. Иначе говоря, количество детей, изучавших английский, было мизерным. К числу самых крупных школ такого типа можно отнести три. Это школа образовательного общества Моррисона (1842–1849 гг.), Англо-китайский колледж (1844–1856 гг.) и колледж святого Павла (1850–1867 гг.).

Школа образовательного общества Моррисона была основана еще в 1839 г. в Макао и получила название в честь первого протестантского миссионера в Китае Роберта Моррисона (1782–1834). Именно она стала первой иностранной школой, открывшейся в Гонконге в 1842 г., когда первый губернатор колонии Генри Поттингер выделил ей участок для строительства здания. В следующем году он также распорядился выделять обществу Моррисона ежегодный грант в размере 1200 дол. Такой грант ранее получал Англо-китайский колледж, основанный в колонизированной Малакке в 1818 г. Основной практической целью создания этого колледжа была подготовка синологов и переводчиков для последующего расширения взаимоотношений с Китаем. Однако когда началась первая опиумная война, выпускники колледжа стали массово отказываться от работы в армии. По этой причине грант был отозван. В 1843 г. курировавшее колледж Лондонское миссионерское общество запросило у Поттингера участок земли для строительства филиала колледжа в Гонконге, на что он ответил отказом. В своем письме Министерству по делам колоний он объяснил, что «в наличии сразу двух учебных заведений подобного типа в таком маленьком городе, как Гонконг, нет необходимости» [Pottinger... August 1843]: вряд ли уважающие себя китайцы будут отдавать туда своих детей, они предпочтут для них классическое конфуцианское образование. Губернатор также апеллировал к тому, что ученики школы образовательного общества Моррисона оказывали местной администрации качественные услуги перевода [Ibid. December 1843]. Однако в мае 1844 г. Поттингер вследствие конфликта с коммерческими кругами вынужден был подать в отставку, и новый губернатор Джон Фрэнсис Дэвис отменил его указ о выделении гранта обществу Моррисона. Причиной послужило то, что в нем на тот момент работали почти исключительно миссионеры из США, политического влияния которых новый глава администрации опасался. Так и не получив финансирования, образовательное общество Моррисона продолжило существовать на взносы и пожертвования из-за рубежа и в конце концов закрылось в 1849 г.

Англо-китайский колледж получил право на образовательную деятельность в Гонконге в январе 1844 г. Отличительной чертой этой школы было то, что она нацеливалась прежде всего на подготовку не переводчиков, а священников. Ученики в ней изучали как английский, так и китайский язык. Однако планы директора колледжа, известного британского синолога-миссионера Джеймса Легга, по воспитанию проповедников христианства из числа этнических китайцев не были реализованы. По свидетельствам Эрнста Иоганна Эйтеля, к 1851 г. ни один из выпускников школы так и не стал священником [Eitel 1890–1891]. Все они поступали в нее ради изучения языка и не испытывали реального интереса к христианскому богословию. Проработав в Гонконге до 1956 г. и не достигнув желаемых результатов, колледж также свернул деятельность.

Как раз на середину 1850-х гг. пришелся рекордный рост набора в миссионерские школы, отчасти потому, что значительно возросла общая численность населения Гонконга, что отражено в переписях населения. Если в 1850 г. в городе прожи-

вало, по официальным данным, 33 тыс. чел., то в 1855 г. уже 72, а в 1859 г. – 86 тыс. [Hong Kong Government...].

В первую очередь этот рост был связан с начавшимся в континентальном Китае Тайпинским восстанием. В результате в Гонконг стали переезжать семьи из соседней провинции Гуандун. Причем многие из них относились к зажиточному классу и пытались таким образом избежать конфискации своего имущества тайпинскими повстанцами, которые в течение нескольких лет взяли под контроль многие районы на юге страны. Одновременно с этим Гонконг становится перевалочным пунктом для китайцев, эмигрировавших или уезжавших на заработки за границу. И то, и другое в значительной степени поспособствовало экономическому росту колонии. Джеймс Легг описывал этот период как один из ключевых в истории города: «Богатые семьи стремились покинуть Китай, и многие съезжались в Гонконг. Сравнительно пустые в прежние времена улицы стали многолюдны. Спрос на жилье стал высоким, цены на него росли. Открывались новые китайские фирмы. Это подтолкнуло развитие торговли среди местных...» [Legge 1971].

Экономический рост и развитие бизнеса повлекли за собой и повышение спроса на различные виды услуг и квалифицированный персонал, в т. ч. на переводчиков. Даже поверхностное знание английского языка давало возможность устроиться на работу в торговую компанию в Гонконге или других прибрежных городах юга Китая. Китайский переводчик в таких компаниях мог получать зарплату в диапазоне от 25 до 100 дол. [Eitel 1890–1891]. Это создавало проблемы для всех англо-китайских школ, так как в большинстве случаев китайские ученики не были заинтересованы ни в каких предметах, кроме иностранного языка. По свидетельствам тогдашних работников миссий, большинство из них вовсе бросали обучение, овладев базовыми разговорными навыками [Leung 1989].

Таким образом, несмотря на попытки педагогов популяризировать христианство через миссионерские школы, их слушатели в основной массе преследовали сугубо прагматичные цели.

Еще одной крупной школой такого типа был колледж святого Павла, созданный в 1950 г. под эгидой церкви Англии. Первоначально официальной целью этого заведения также была «подготовка этнического духовенства и проповедников христианства для распространения слова божьего в Китае в соответствии с принципами Церкви Англии» [Eitel 1890–1891]. Однако важную роль в ее развитии, как и в целом в формировании языковой политики Британии в Гонконге, сыграл первый в колонии англиканский священник Джордж Смит, который считал, что деятельность школ должна быть направлена на достижение стратегически более важных целей. Свои соображения он обозначил в известном письме Министерству по делам колоний в 1849 г., в котором просил выделить ежегодный грант колледжу и, в частности, отметил, что «британское правительство может извлечь множество выгод от существования такого учреждения... Мы готовы к тому, что во многих случаях высокая квалификация учеников не будет сопровождаться их приверженностью христианским принципам. Но и в этом случае нельзя считать наши усилия и время зря потраченными. Ведь таким образом мы возвращаем высокообразованную и благовоспитанную китайскую молодежь... распространяя положительное отношение к британской цивилизации и христианству и повышая уровень отношений между народами» [Smith... 1849]. Через два года Министерство иностранных дел одобрило ежегодный грант размером 1200 дол. для колледжа святого Павла, который стал первой в Гонконге иностранной школой с государственным финансированием. В течение 1850-х гг. его ежегодный набор составлял от 20 до 40 учеников. В этот же

колледж были переведены ученики школы образовательного общества Моррисона после ее закрытия в 1850 г., а также некоторые слушатели Англо-китайского колледжа после закрытия последнего в 1856 г. До конца 50-х гг. XIX в. он оставался единственной англо-китайской школой города.

Примерно в то же время преподавание английского языка началось и в китайских школах. Как уже отмечалось, некоторые из них получали ежемесячное финансирование по линии британского правительства. В отчетах инспектора правительственных школ Эрнста Иоганна Эйтля говорится о том, что в 1853 г. в двух из пяти таких школ в программу обучения был включен английский язык, который преподавали китайские выпускники колледжа святого Павла [Eitel 1890–1891]. Также в этих школах дополнительно вводилось изучение Священного писания. Комитет по делам образования учредил систему поощрений для учеников, демонстрировавших наибольшие успехи в освоении английского, в т. ч. стипендию в 1 дол., выдававшуюся им раз в семестр. Позже это распространилось на другие школы. В «Голубой книге» за 1857 г. указывалось, что «некоторые крупные школы преподают отдельные предметы на английском языке» [Hong Kong Government...: 85]. Тогда как в аналогичном источнике за 1859 г. говорится о том, что «трое учителей были наняты для преподавания основ чтения на английском в восьми школах района Виктория и близости от него» [Ibid.: 100].

Таким образом, в первые годы после заключения Нанкинского договора правительство Великобритании не пыталось проводить целенаправленную языковую и образовательную политику в Гонконге, сосредоточившись на иных проблемах, а право инициативы в развитии образования предоставило миссионерским обществам. Постепенно, примерно в течение десятилетия с начала колониального правления, новая администрация пришла к осознанию важности распространения английского языка среди местного населения не столько в качестве инструмента пропаганды христианства, сколько в качестве средства межнационального общения для выстраивания эффективного диалога культур. В этой связи особенно важно отметить отсутствие агрессивных мер по продвижению английского языка в регионе на раннем этапе. Наряду с особенностями экономического развития Гонконга в середине XIX в. это поспособствовало тому, что этнические китайцы во многом самостоятельно выбирали изучение английского языка, понимая, какие выгоды несет даже минимальное владение им. При этом не создавалось угрозы для их идентичности, благодаря чему серьезных конфликтов на этой почве между коренными жителями и колонизаторами не возникало. Такую «естественную» языковую политику в образовании и иных сферах власти продолжали развивать в следующий исторический период.

Литература

Boyle J. Imperialism and the English language in Hong Kong / J. Boyle // *Journal of Multilingual and Multicultural Education*. – 1997. – No. 18. – P. 169–181.

Eitel E. J. Materials for a history of education in Hong Kong // *The China Review*. – 1890–1891. – No. 19. – P. 308–324.

Hong Kong Government. Historical and statistical abstract of the colony of Hong Kong, 1841–1930 [Электронный ресурс]. – Hong Kong, 1932. – Режим доступа: <https://digitalrepository.lib.hku.hk/catalog/9880vr05x#?c=&m=&s=&cv=&xywh=-917%2C-109%2C3033%2C2172>.

Hong Kong Government. Hong Kong Blue Books (1844–1859) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hkhis0.itsc.cuhk.edu.hk/history/node/4894>.

Legge J. The Colony of Hong Kong / J. Legge // The Journal of the Hong Kong Branch of the Royal Asiatic Society. – 1971. – No. 11. – P. 172–193.

Leung K. H. The impact of mission schools in Hong Kong on traditional Chinese education: A comparative study (1842–1905): Ph. D. dissertation / K. H. Leung. – London, 1989. – 388 p.

Pottinger G. to Lord Stanley (20 December 1843) // Colonial Office Records. Series 129, No. 2. – P. 168–169.

Pottinger G. to Lord Stanley (22 August 1843) // Colonial Office Records. Series 129, No. 2. – P. 160–161.

Smith G. to Lord Grey (28 July 1849) // Colonial Office Records. Series 129, No. 31. – P. 77–78.

Sweeting A. Education in Hong Kong pre-1841 to 1941: Fact and opinion / A. Sweeting. – Hong Kong, 1990. – 516 p.

Tsai J. F. Hong Kong in Chinese history: Community and social unrest in the British colony, 1842–1913 / J. F. Tsai. – New York, 1993. – 375 p.

References

Boyle J. Imperialism and the English language in Hong Kong / J. Boyle // Journal of Multilingual and Multicultural Education. – 1997. – No. 18. – P. 169–181.

Eitel E. J. Materials for a history of education in Hong Kong // The China Review. – 1890–1891. – No. 19. – P. 308–324.

Hong Kong Government. Historical and statistical abstract of the colony of Hong Kong, 1841–1930 [Elektronnyj resurs]. – Hong Kong, 1932. – Rezhim dostupa: <https://digitalrepository.lib.hku.hk/catalog/9880vr05x#?c=&m=&s=&cv=&xywh=-917%2C-109%2C3033%2C2172>.

Hong Kong Government. Hong Kong Blue Books (1844–1859) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://hkhiso.itsc.cuhk.edu.hk/history/node/4894>.

Legge J. The Colony of Hong Kong / J. Legge // The Journal of the Hong Kong Branch of the Royal Asiatic Society. – 1971. – No. 11. – P. 172–193.

Leung K. H. The impact of mission schools in Hong Kong on traditional Chinese education: A comparative study (1842–1905): Ph. D. dissertation / K. H. Leung. – London, 1989. – 388 p.

Pottinger G. to Lord Stanley (20 December 1843) // Colonial Office Records, Series 129, No. 2. – P. 168–169.

Pottinger G. to Lord Stanley (22 August 1843) // Colonial Office Records, Series 129, No. 2. – P. 160–161.

Smith G. to Lord Grey (28 July 1849) // Colonial Office Records, Series 129, No. 31. – P. 77–78.

Sweeting A. Education in Hong Kong pre-1841 to 1941: Fact and opinion / A. Sweeting. – Hong Kong, 1990. – 516 p.

Tsai J. F. Hong Kong in Chinese history: Community and social unrest in the British colony, 1842–1913 / J. F. Tsai. – New York, 1993. – 375 p.